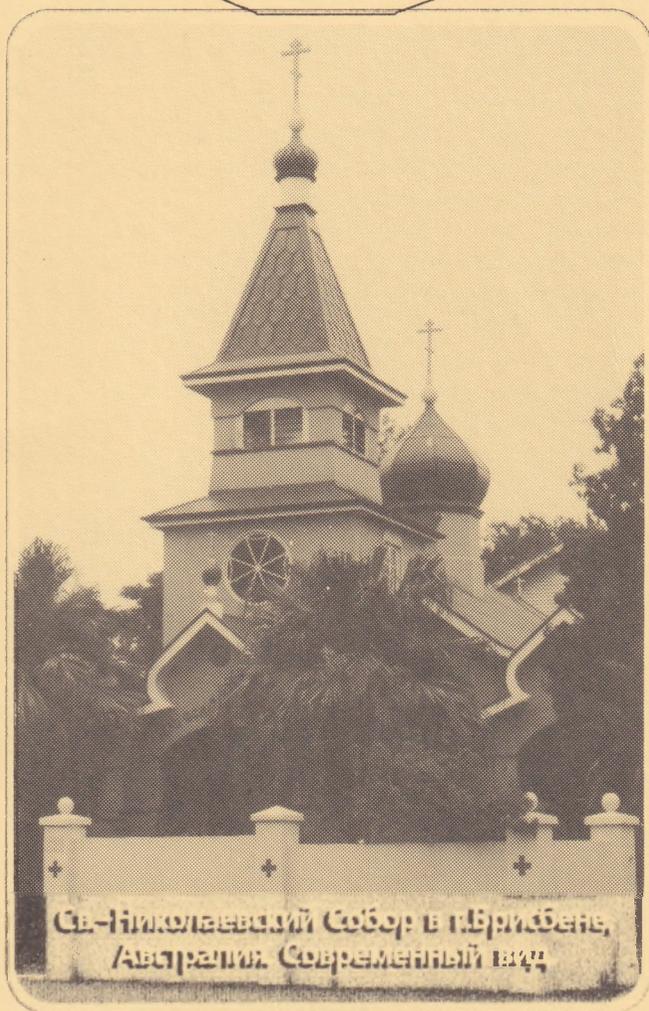
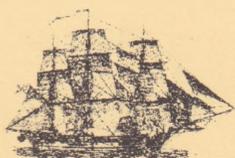


# Австралия

РУССКАЯ  
ЛЕТОПИСЬ



Св.-Николаевский Собор в Брисбене,  
Австралия. Современный вид

29

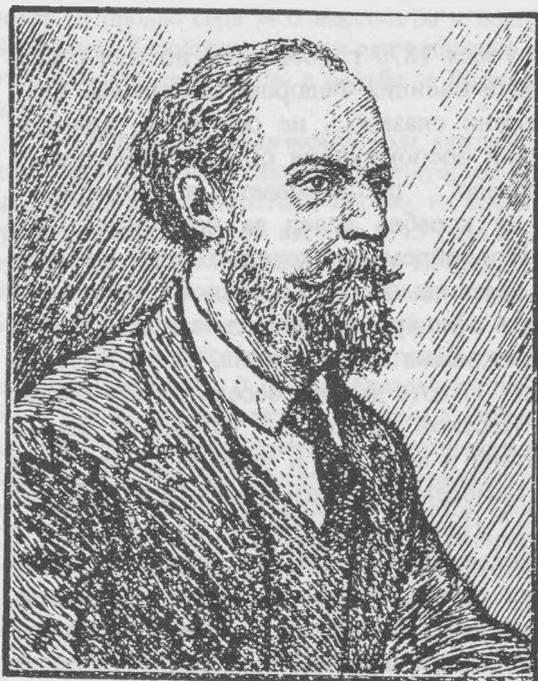
2001

СИДНЕЙ

ОКТАБРЬ

## ОТ КИЛЛАЛПАНИННЫ ДО СЕРГАЧА

(судьба Александра Яценко)



В 1927 г. в школе-десятилетке уездного городка Сергача Нижегородской губернии появился новый учитель географии – Александр Леонидович Яценко. Уже немолодой, но сохранивший юношескую подвижность, бодрость духа и увлеченность своим предметом, он пробуждал в своих юных слушателях интерес к естественной истории их земли, к многообразию окружающего мира. В Сергаче он вел жизнь классического энтузиаста-краеведа – половину своего дома отвел под музей, состоящий из собранных им самим коллекций, выступал с лекциями, публиковал научно-популярные и краеведческие статьи в местных изданиях. И только несколько странных предметов в музее, не имеющих никакого отношения к Сергачу, – бумеранг с полустершимся рисунком, длинные копыта, украшения из перьев эму – могли навести посетителя на мысль, что путь в сергачскую глушь этого пожилого учителя был совсем не прост. Шли годы, над Сергачом проносились ветры нового времени, и все дальше уходило в прошлое сделанное Александром Яценко в той, прежней, дореволюционной жизни...

Невдомек было сергачским жителям, что в пустынях далекой Австралии, среди раскаленных камней, поджидает свою жертву скорпион *Hemiphoropus yaschenkoii*, открытый их земляком, а на другом конце земли – в Ленинграде, над Невой, в залах Зоологического музея в банках со спиртом замерли диковинные животные, пойманные им вместе с австралийскими аборигенами.

В Музее антропологии и этнографии рядом с коллекциями Беллинсгаузена и Лазарева и Миклухо-Маклая хранится другая богатейшая австралийская коллекция – этнографическая, собранная А. Л. Яценко. Священный камень чуринга с таинственными узорами соседствует здесь с курдайчей – обувью убийцы-мстителя, сделанной из перьев, слепленных кровью. Магические палочки для порчи и палочки-письмена, гуделки и детские игрушки, бумеранги и щиты, каменные ножи и топоры – все они безмолвно рассказывают о своих прежних хозяевах, ушедших в небытие.

В энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона любопытный посетитель может найти и краткую историю жизни собирателя этих коллекций, а затем сергачского учителя А. Л. Яценко. Он родился в 1868 г. в Бугуруслане в семье известного адвоката, бывшего народовольца Л. Н. Яценко. Юноша учился на естественном отделении физико-математического факультета Петербургского университета. Еще будучи студентом, он принял участие в экспедициях в Лапландию, Закаспийский край и Бухару и частично опубликовал собранные там материалы. После окончания университета – годичная командировка в Западную Европу, а затем преподавание географии и естествознания в различных учебных заведениях. В предреволюционные годы он служил чиновником особых поручений в министерстве народного просвещения. А. Л. Яценко прекрасно сочетал в себе глубокие познания в целом комплексе наук – зоологии, географии, антропологии и этнографии.

Имя его в те годы было хорошо известно юным любителям природы – он часто выступал на страницах научно-популярных изданий, а его книга «Хруп», написанная в 1903 г. от лица старой крысы-путешественницы и прекрасно иллюстрированная, имела во всех школьных библиотеках и выдавалась в награду за учебу. Судьба другой его книги – учебника географии для младших классов «Начальное землеведение» – сложилась не столь удачно. Она вышла в 1916 г., и скоро ее сменили учебники новой эпохи.

Теперь можно лишь догадываться, что привело блестящего ученого и педагога, место которого было в Академии наук или в столичном университете, в послереволюционные годы в глухой уголок Нижегородской губернии. Только ли преклонный возраст и стремление просвещать юношество? По некоторым данным в конце жизни он был арестован НКВД и выпущен тяжело больным, незадолго до смерти. Умер А. Л. Яценко в 1943 г., а 13 лет спустя, в 1956 г., молодой этнограф В. Р. Кабо вернул науке забытое имя Яценко, разыскал его дочь, которая долгие годы прятала дневники отца, описал его коллекции.

Путешествие А. Л. Яценко в Австралию состоялось в 1903 г. Безуспешно пытался он получить финансовую помощь от научных учреждений, и в частности от Русского географического общества, действительным членом которого являлся. В конце концов ученый поехал в Австралию на собственные средства (благо русский рубль был тогда конвертируемым), имея лишь командировочное направление Академии наук для сбора зоологических коллекций. В Австралии А. Л. Яценко провел более трех месяцев, посетил Перт, Аделаиду, Мельбурн, Сидней, Брисбен, Кэрнс. Будучи в Аделаиде, он много ездил по окрестностям и совершил дальнюю экспедицию на миссионерскую станцию близ озера Киллалпанина. Проехал он также на пароходе по Муррею до

городка Милдьюра, где посетил поселение аборигенов. Чрезвычайно интересной была и его поездка в австралийские тропики – в окрестности Кэрнса. Здесь А. Л. Яценко впервые удалось наблюдать ритуальный танец аборигенов – корробори. В крупных городах он встречался с известными австралийскими учеными – Э. Ч. Стерлингом, Б. Спенсером, К. Штреловым и другими, знакомился с постановкой преподавания в школах. Во время путешествия ученый собрал большую этнографическую коллекцию. Свои путевые наблюдения А. Л. Яценко подробнейшим образом изложил в дневнике, который, как и архив фотографий, был сохранен его дочерью В. А. Никифоровой. В 1959 г. дневник был издан под редакцией и с предисловием А. И. Соловьева.

Недавно дневник Яценко вышел и в Австралии на английском языке. Перевод и многочисленные комментарии сделаны Петером Тилли, учеником Нины Михайловны Кристесен. Это было последнее издание в серии 'Russians in Australia', которую она выпускала на протяжении многих лет. Презентация книги состоялась в Мельбурнском университете за несколько дней до ее смерти.

Владимир Кабо

## АЛЕКСАНДР ЯЩЕНКО К 100-летию путешествия в Австралию

В 2003 году исполнится 100 лет путешествию в Австралию А.Л.Яценко. Это событие связано не только с историей русской этнографии, но и, конкретнее, с историей Музея антропологии и этнографии Академии наук.

Летом 1955, перейдя на пятый курс исторического факультета Московского университета, я приехал в Ленинград, в Музей антропологии и этнографии, чтобы здесь найти для себя тему дипломной работы. Сделал я это по совету профессора кафедры этнографии Сергея Александровича Токарева, моего научного руководителя. В отделе Австралии я рассказал его сотрудникам, Н.А.Бутинову и Ю.М.Лихтенберг, что специализируюсь в области этнографии аборигенов Австралии и хотел бы сделать научное описание какой-нибудь австралийской коллекции. Мне предложили выбрать любую. Я остановил свой выбор на большой коллекции, которая выгодно отличалась от других австралийских коллекций своей полнотой и разносторонностью. Было очевидно, что ее собиратель подошел к своей задаче не как дилетант, но с пониманием дела и научной инициативой. О самом собирателе коллекции было известно только, что звали его Александр Леонидович Яценко и что коллекция была привезена им из Австралии в 1903 г. Ученый, педагог, автор этнографических трудов, учебника землеведения и популярной книги для детей о крысе-натуралисте, действительный член Русского географического общества, человек необычайно широких научных интересов, биографические сведения о котором имелись в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона и Биографическом словаре профессоров и преподавателей Петербургского университета, он был почти забыт. Только старейшая сотрудница Музея антропологии и этнографии Евгения Эдуардовна Бломквист, когда-то окончившая Петербургский женский педагогический институт, хорошо помнила А.Л.Яценко – он читал там курс этнографии и остался в ее памяти одним из самых ярких воспоминаний.

От кого-то я узнал, что в Горках под Москвой живет дочь А.Л.Яценко, Вера Александровна Никифорова, и разыскал ее. Одинокая немолодая женщина, она рассказала мне о своем отце. Потом достала из дальнего ящика комода большую рукопись в твердом черном переплете, пожелтевшие листы которой были покрыты записями, сделанными выцветающими чернилами. Это был дневник путешествия Яценко в Австралию. Я тут же присел к столу и, с разрешения Веры Александровны, сделал из этого дневника обширные выписки. Они вошли потом в мою статью "А.Л.Яценко и его путешествие в Австралию", напечатанную в 1957 г. в журнале "Советская этнография", № 6. Это была первая публикация отрывков из дневника. И только о судьбе своего отца в советское время Вера Александровна не рассказала мне почти ничего. Я узнал лишь, что до войны он жил в захолустном Сергаче, работал школьным учителем и, рассказывая на уроках географии об Австралии, показывал сохранившиеся у него копыя и бумеранги. На мои вопросы о том, где, когда, при каких обстоятельствах он умер, она отвечала так уклончиво, так немногословно, что я понял: об этом она рассказывать не хочет. И я, еще недавно заключенный сталинских лагерей, начал догадываться – почему. Надо вспомнить, какое это было время. Шел 1956 год. Минуло только три года со смерти Сталина. Дочь, на памяти которой прошли последние, быть может трагические годы жизни ее отца, не решалась даже рассказывать о них, а что уж говорить о публикации его дневника! Он и сохранился чудом – вероятно, только благодаря ей. Ведь если бы он был обнаружен при обыске, мы уже никогда не увидели его.

Я сказал Вере Александровне о том, какую, по-моему, научную ценность представляет этот дневник, как важно было бы опубликовать его, с каким интересом читался бы он сегодня. Написал об этом и в своей статье. И только три года спустя дневник А.Л.Яценко, пролежав в рукописи столетия, увидел свет. В предисловии к книге географ А.И.Соловьев, рассказав о жизненном пути Яценко, и здесь ни словом не обмолвился о том, когда и где он умер.

Дневник был издан Географгизом, где его подвергли значительной редакционной правке, как это широко практиковалось в те годы. В наше время отношение к рукописям изменилось, как это видно на примере нового издания собрания сочинений Миклухо-Маклая, где его тексты были освобождены от всех позднейших "улучшений". Кроме того, дневник Яценко нуждается в серьезном этнографическом и историческом комментарии, чего не было сделано в издании Географгиза. Было бы желательно осуществить новое научное издание этого дневника.

Немногие наши соотечественники посещали Австралию с научными целями. И совсем мало было среди

них тех, кто ставил своей задачей знакомство с жизнью и культурой ее коренного населения, собирание этнографических коллекций. А.Л.Ященко был одним из них. Ему предшествовал Н.Н.Миклухо-Маклай, изучавший аборигенов Австралии в последней четверти XIX в. После Ященко путешествие в Австралию и Океанию совершил в 1908-1909 гг. петербургский профессор В.В.Святловский. Во время путешествия он приобрел большую коллекцию для Музея антропологии и этнографии. После революции ни один советский ученый не посетил Австралию с целью изучения ее коренного населения.

Коллекция А.Л.Ященко принадлежит к числу лучших коллекций австралийского фонда Музея антропологии и этнографии. Она отразила многие стороны жизни и быта аборигенов и дает в руки исследователя все самое характерное для традиционной культуры этого народа: каменные орудия, оружие (бумеранги, копья, копьеметалки, щиты), принадлежности для добывания огня, утварь из дерева и коры, предметы культа и магии (чуринги, ритуальная обувь, орудия колдовства) и многое другое. Здесь представлены вещи из Центральной, Южной и Западной Австралии, из Квинсленда. Особенно интересны предметы, бытовавшие у племен тропических лесов, окружающих Кэрнс, - подобные изделия нигде больше на континенте не встречаются. Мое описание коллекции А.Л.Ященко было опубликовано в 1960 г., в Сборнике Музея антропологии и этнографии, т. XIX. Это была первая полная научная ее публикация. Я горжусь тем, что вернул жизнь не только вещам, но и человеку, который привез их в Россию из далекой Австралии, чтобы сделать их достоянием науки.

Впечатления, вынесенные из путешествия, впоследствии обогатили научные работы А.Л.Ященко, его статьи для юношества, курсы лекций и уроки, его учебник землеведения, в который он включил сведения по этнографии народов, населяющих Землю. Как ученый Ященко сформировался в то время, когда этнография как наука еще не отделилась окончательно от естествознания и географии. Неудивительно поэтому, что и сам он был одновременно натуралистом, географом и этнографом. Этим он напоминал Н.Н.Миклухо-Маклая, который как ученый олицетворял тесную связь естествознания, физической антропологии и этнографии. Это объясняется не только широтой их научных интересов, но и состоянием науки того времени. Этот универсализм науки о человеке позднее был в значительной степени утрачен.

Непосредственно общаясь с аборигенами, беседуя с миссионерами и известными австралийскими учеными, А.Л.Ященко живо интересовался интеллектуальным развитием аборигенов, их духовной культурой. В школе при одной из миссий на него произвели большое впечатление способности аборигенов-учащихся, как взрослых, так и в особенности детей. Его поразили необычайная приспособленность аборигенов к жизни в труднейших природных условиях, умение добывать огонь трением за несколько минут, находить питьевую воду, сохраненную корнями деревьев. Он заинтересовался приемами счета, способами определения времени, лунным календарем и астрономическими познаниями аборигенов, их удивительным знанием природы, иными словами тем, что можно назвать истоками науки. Вот какое впечатление вынес Ященко из встреч с коренными обитателями страны: австралийский абориген, по его словам, "бесспорно умен, сообразителен, иногда горд и царски величав".

А.Л.Ященко приехал в Австралию в то время, когда древняя культура аборигенов местами еще сохранялась в неприкосновенности и была доступна изучению. Это было время, когда выходили из печати классические труды Б.Спенсера и Ф.Гиллена, К.Штрелова и А.Хауитта. Книги этих и многих других исследователей вошли в мировую сокровищницу науки о человеке, его истории и культуре. Благодаря им культура аборигенов Австралии, их общественный строй, их религия стали для мировой науки поистине неисчерпаемым источником фактов, освещающих древнейшее прошлое человечества.

На своем пути А.Л.Ященко посетил миссионерскую станцию Киллалпанинна в Центральной Австралии. Киллалпанинна - название маленького озера, лежащего на выжженной солнцем равнине, покрытой скудной растительностью. Озеро было связано с древним культом Великой Матери. Местные аборигены из племени диери верили, что человек, который почувствует себя дряхлым или больным, должен омыться в водах озера, и к нему вернется юность и здоровье. Вот почему к озеру Киллалпанинна с незапамятных времен шли люди из ближних и дальних племен.

У многих из нас есть своя Киллалпанинна. Часто это память о близком человеке. Или воспоминания детства. Таким символическим источником душевного здоровья может стать и память о нашем общем детстве - о детстве человечества.

### **Литература к статьям Е.Говор и В.Кабо**

- А.Л.Ященко. Путешествие по Австралии. Предисл. А.И.Соловьева. М., Географгиз, 1959.
- В.Р.Кабо. А.Л.Ященко и его путешествие в Австралию. - Советская этнография, 1957, № 6, с.59-61.
- В.Р.Кабо. Описание австралийской коллекции А.Л.Ященко в Музее антропологии и этнографии. - Сборник Музея антропологии и этнографии, М.-Л., 1960, т. XIX, с.111-167.
- В.Р.Кабо. К берегам озера Вечной Молодости. - Сборник Музея антропологии и этнографии, Л., 1974, т. XXX, с.181-186.
- В.Р.Кабо. Дорога в Австралию. Воспоминания. Нью-Йорк, Эффект, 1995, с.224-226.
- V.Kabo. *The Road to Australia. Memoirs.* Canberra, Aboriginal Studies Press, 1998, pp.190-191, 308-309.
- Е.В.Говор. От Киллалпанинны до Сергача (судьба Александра Ященко). - В кн.: Российские моряки и путешественники в Австралии. Сост. Е.В.Говор и А.Я.Массов. М., Наука, 1993, с.245-246.
- E. Govor. *Australia in the Russian Mirror: Changing Perceptions, 1770-1919*, Melbourne, Melbourne University Press, 1997, pp.124, 142-143, 159-160, 171, 191-198, 201-205, 208-209, 237.
- A.L.Yashchenko. *Australian Journey 1903. The Travel Diary of Aleksandr Leonidovich Yashchenko.* Translated from Russian, with an introduction and notes, by Peter Tilley. Melbourne, 2001 (Russians in Australia, no.28).